



Дни рождения Владимира Костюченко

Вторым днем рождения принято называть дату духовного обновления или избавления от угрозы смерти. Такие моменты бывают в жизни каждого человека. Председателю общества ветеранов войны в Афганистане, обладателю трех орденов Красной Звезды и ордена «За службу родине», полковнику Владимиру Костюченко едва перевалило за пятьдесят. Но у него этих так называемых «вторых дней рождения» столько, что если их отмечать, то весь год превратился бы в сплошное застолье.

При знакомстве с Владимиром Костюченко вспоминается история, рассказанная кинорежиссером Владимиром Басовым. В период подготовки к съемкам фильма «Шит и меч» остро стоял вопрос о том, каким должен быть исполнитель роли главного героя – разведчика Иоганна Вайса. «Это должен быть высокий, плечистый, харизматический актер и, извините меня, немного самец», – настаивала помощник режиссера. Спор был разрешен в ходе ознакомительной встречи в КГБ СССР. Ее организаторы предложили кинорежиссеру определить, кто из 12 чекистов, сидящих за столом, является разведчиком-нелегалом, героем СССР. Во время встречи Басов подходил к ее ведущему и указывал на того или иного чекиста. Режиссер ошибался 11 раз. Героем оказался человек, во внешности которого не было ничего монументального, бросающегося в глаза. Владимир Костюченко принадлежит к такому типу людей. Он не любит обращать на себя внимания, говорит тихо, смотрит доброжелательно. В его поведении нет никакого позыства, что является редкостью для людей, возглавляющих общественные организации. Если пользоваться кинематографическим языком, то можно сказать, что Костюченко больше подходит на роль застенчивого Алешки Карамова, чем Джеймса Бонда.

Но внешность обманчива. Впервые на это обратил внимание тренер «Локомотива» по боксу Владимир Степанович Воробьев, к которому Костюченко пришел тренироваться в девятилетнем возрасте. Когда талантливого тренери предложил перейти в ЦСКА, то из пятидесяти своих учеников он взял с собой троих, и в их числе был Володя. На вопрос недоумевающего отца мальчишки – дескать, что вы в нем нашли (шуплый, слабый физически пацан, в нем нет даже 48 кг веса), тренер ответил: «У него есть главное – характер настоящего бойца, а мышцы мы ему нарастим». Слова тренера оказались пророческими. В 18 лет Костюченко получил звание мастера спорта по боксу в наилегчайшем весе.

Вся дальнейшая жизнь Владимира подтвердила известное наблюдение о том, что если Господь Бог одаривает человека мужеством, то он потом за этот дар строго спрашивает. Видимо, по этой причине Владимир Костюченко был обречен на карьеру военного. Он окончил саратовское Высшее военно-авиационное училище летчиков. После окончания училища он был направлен на службу в Кандагар, что в Афганистане, в качестве летчика боевых вертолетов Ми-8 и Ми-24. Здесь ему пришлось в полной мере испытать терпение своего ангела-хранителя.

Как вертолет стал лайнером

В апреле 1982 года в вертолетный полк, в котором служил Костюченко, поступила команда закрисить на боевых машинах все бортовые опознавательные знаки, сдать документы, письма и награды. За два дня до начала операции летчики получили карты, из которых следовало, что операция пройдет не на территории Афганистана, а в Иране. В назначенный день вертолеты с десантом на предельно малой высоте вылетели с аэродрома подкако, чтобы выполнить боевое задание. Группировке предстояло нанести удар по базе так называемого «альянса семи», куда входили вооруженные формирования под командованием таких известных моджахедов, как Рабани и Аслан Шах Масуд. Но накануне сменился командующий операцией. Это стало причиной череды ошибок, в результате которых вертолеты атаковали не тот объект, который нужно. Одна из них состояла в том, что осветительные факелы, которые были сброшены на парашютах, ветер отнес в сторону от цели обстрела. Когда стали «дovорачивать», чтобы выйти на цель, то пропал фактор внезапности. Советские вертолеты были атакованы Ф-16. Нашим истребителям Миг-21 не позволили ввязываться в бой с Ф-16. Руководители операции побаивались, что это будет похоже на боевые действия на территории другого государства. В результате истребители Ф-16 сби-

ли несколько наших вертолетов, в том числе топливозаправщик. Моджахеды успели организовать оборону. Это привело к потерям среди десантников-спецназовцев. Ночью группе советских вертолетов предстояло вывести десант. Горючее было на исходе, боевых машин стало меньше, а потому они оказались перегруженными. «Один из вертолетов не смог взлететь и разбился на моих глазах», – вспоминает летчик. Вертолет Костюченко тоже был перегружен, и, чтобы не повторять ошибку товарища, было принято решение максимально облегчить машину. Ракеты, блоки, другие боеприпасы были выгружены. Экипажу было ясно, что строго «по-вертолетному», то есть вертикально, взлетать нельзя. Нужно было разогнаться и взлетать так, как взлетают самолеты. Экипаж вышел из боевой машины и пешком прошел маршрут предполагаемого разгона, чтобы убедиться в том, что на пути нет больших кочек и камней. И вот вертолет со спящими и ранеными десантниками стал разгоняться. Инструкция гласит: если колеса вертолета три раза ударяются о землю и он не взлетает, то надо прекращать взлет – машина перегружена. «При разгоне колеса вертолета ударились о грунт один, третий, девятый раз, а боевая машина все не взлетает. Наконец после десятого удара вертолет попал в воздушный поток и взлетел. «Это случилось на краю пропасти, и если бы мы не взлетели, то разбились бы», – рассказывает Костюченко. При полете к аэродрому Лашкаргах в провинции Гермент – опять беда. Моджахеды обстреляли вертолет и повредили расходный бак. Топливо стремительно убывало. К аэропорту вертолет подлетел на одном двигателе, а перед самой посадкой из-за нехватки горючего перестал работать и второй двигатель. Посадку удалось совершить благодаря системе самовращения несущего винта. После приземления к летчикам подошел спецназовец и попросил закурить.

– Спасибо, долетели как на лайнере. Я успел выпастыся, – сказал он, пуская кольца дыма.

Экипаж вертолета отсыпался сутки, а потом еще неделю не мог прийти в себя. Через пятнадцать лет Владимир Костюченко получил орден Красной Звезды за участие в этой операции.

10 ноября 1981 года также можно считать вторым днем рождения ветерана афганской войны. На Ми-8, пилотируемом Владимиром Костюченко, опять был пробит расходительный бак. До равнины с нашими войсками дотянуть не удалось. Пришлось садиться в горах. Ведомый вертолет прикрывал своих товарищей насколько мог, а потом улетел. Вертолет Костюченко стали окружать моджахеды. «Мы вытащили пулемет и отстреливались. Недалеко был батальон артиллеристов. Они помогли как могли и не давали моджахедам приблизиться к нам». Но наступила ночь, артиллерия замолчала. Моджахеды кричат: «Шурали, сдавайтесь! Получите хорошее питание и водку. Если не сдадитесь, то отрежем головы». Владимир Костюченко уже решил, что придется использовать специально назначенный для таких случаев патрон ОИПН, который он хранил в фестончике комбинезона, чтобы не попасть живым в руки моджахедов. «Но вдруг услышали русский мат. Это были наш спецназ», – вспоминает Владимир. Группой спецназовцев руководил Виталий Мертивищев, который сейчас стал начальником спецназа ГРУ. Они вывели летчиков на БТР, а вертолет сожгли. «Артиллеристы, которые нас прикрывали, достали свои заначки – водку, ликер «шасси». Мы веселились и радовались спасению как дети. При чем артиллеристы радовались больше, чем мы», – рассказывает Владимир Костюченко.

Есть упоение в бою

Но в Афгане были случаи, которые можно отмечать не только как даты второго физического, но и духовного рождения. 10 ноября 1988 года вертолет, которым управлял Костюченко, подбили. Хвостовой винт вышел из строя, машина потеряла управление и стала стремительно падать вниз с высоты 90 метров. Но с этого момента начались



ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА



ФОТО Е. ПЕШКОВА ИТАР-ТАСС



ФОТО Е. ПЕШКОВА ИТАР-ТАСС

процессы, которые не поддаются объяснению. «Передо мной появился отец и какой-то человек, который весь светился. Кто это был, не знаю. Но он не оставлял меня до момента падения», – рассказывает летчик. Вертолет ударился о склон горы, покатились в пропасть, но в последний момент зацепился за стоворевшей машины. Экипаж был спасен. Костюченко отделался переломом двух ребер. Члены коммисии, которые обязаны были дать свое заключение по факту гибели вертолета, сказали, что в их практике не было ничего похожего. С тех пор Владимир Костюченко носит крестик и иконку, а в его сумке всегда находится молитвослов.

Настоящим духовным откровением в Афганистане стало то, что Владимир убедился в правоте слов Льва Толстого, описавшего героев батареи генерала Раевского в романе «Война и мир». Солдате утверждал, что русские солдаты умирали без страха и даже радостно. В то, что можно умирать радостно, верилось с трудом. «Но в Афгане я понял, что умирать скопом не страш-

но. Случилось так, что мы потеряли треть отряда, но при этом ребята продолжали шутить, жизнь шла своим чередом. Это не было проявлением цинизма или безразличия. Вместе мы не боялись смерти, и в этом чувстве был элемент какого-то куража. Понять это можно, только побывав в аналогичных ситуациях», – считает Владимир. Всего за время службы в Афганистане Владимир Костюченко совершил более 1700 боевых вылетов. Случаев, когда приходилось балансировать на грани жизни и смерти, было множество. Но в Афгане, особенно в первую войну, не принято было сорить наградми. Поначалу даже на могилах не разрешалось писать «воину-интернационалисту».

Сын за отца

После войны выяснилось, что ветераны афганской войны оказались людьми не очень приспособленными к гражданской жизни и, более того, незащищенными. Опытные офицеры увольнялись из рядов Вооруженных сил, инвалиды

не обеспечивались должной социальной защитой. Стоит задуматься над таким фактом. Все те летчики, с которыми Владимир Костюченко окончил военное училище, уже ушли из жизни. Ведь в 1986 году им пришлось на своих вертолетах участвовать в ликвидации чернобыльской аварии. В социальной защите нуждались семьи погибших участников боев в Афгане. Совесть и любовь к афганскому братству не позволяли забывать о них. Большие двадцати лет прошло после войны, а Костюченко преследует такой случай. Накануне празднования 1989 года в штабе одного из полков в Кабуле была вывешена стенгазета. Она была составлена из открыток детей, которые поздравляли своих отцов с последним Новым годом афганской войны. Там была открытка, пришедшая из Забайкальского военного округа. Ее написал учащийся младших классов. При рассказе об этом случае Костюченко посмотрел куда-то вверх, так, как будто попытался представить себе эту открытку. «Папа, – читал он воображаемый текст. – Мы с мамой ждем те-

бя, возвращайся поскорей. На Новый год мы нарядили елку. Я подглядываю – мама по ночам плачет. Но ты не переживай. Я же мужик. Я ей помогаю мусор выносить, хожу за водой».

– Я представил себе этого мальчика. Мама его закутывает платком, из-под которого торчит один нос. Мальчик идет по тропинке, поднимается на сопку, ждет взрослых, чтобы они помогли ему налить воды, а потом таким же путем возвращается назад.

Эта история получила неожиданное продолжение. Шел 1989 год. Война заканчивалась. Между советскими войсками и моджахедами был заключен договор о ненападении. Но чья-то дурья голова дала команду обеспечить выход наших войск ударом. По моджахедам был нанесен удар из всего, что только могло стрелять. В ответ афганские войска тоже начали боевые действия. Опять началась война. Вертолетчикам из Забайкальского гарнизона была дана команда взять раненого в Македонском ущелье. Ми-8 стал спускаться и был обстрелян. Летчик остался жив, а вертолет был подбит, но летчику удалось посадить его. Пилот второго вертолета оказался перед выбором: спуститься, чтобы спасти товарища, или выполнить приказ и улететь, но потом всю жизнь мучиться от того, что не выполнил негласный закон мужской дружбы и не спас товарища. Сбитый летчик кричал по радио: «Олег, не садись, погибнешь!» Надо было понять состояние летчика ведомого вертолета. Война закончилась, дома его ждали жена и сын. Но сибирский пилот выбрал первое решение – решил садиться и вскоре был подбит. Горел как факел. Когда вскрыли черный ящик, то последними словами летчика было обращение к сыну: «Прощай, мужик. Береги ма...».

– У меня нет доказательств того, что летчик был отцом мальчика, чье письмо было наклеено на стенгазете. Но в моем сознании эти два эпизода соединились в историю одной сибирской семьи, – рассказывал полковник. – Может быть, члены семьи подбитого летчика дадут о себе знать в ответ на эту публикацию?

Владимир Костюченко вместе с депутатом Госдумы Францем Клишневичем приняли решение организовать Российский союз ветеранов Афганистана. К тому времени Владимир окончил юридический факультет МГУ и идеально подходил на роль руководителя Российского союза ветеранов Афганистана (РСВА).

Барби и Магги

Российскому союзу ветеранов Афганистана приходилось заботиться не только о людях, но и о животных. После раздела Черноморского флота РСВА взял на себя обязанности по шефству над школой водолазов и боевых пловцов, куда входило подразделение морских котиков и дельфинов. Котики минировали корабли, а дельфины охраняли порты от аквалангистов. На их подготовку тратились огромные средства. К тому же после окончания «обучения» они должны были сдавать экзамены. Хорошистов и троечников отправляли в цирки и дельфинарии и только отличников оставляли охранять морские границы родины.

Но в 1992-1993 годах на содержание морских котиков и дельфинов не выделялись средства. Животные остались без еды и находились под угрозой голодной смерти. Дошло до того, что было принято решение различить пару любящих друг друга дельфинов – Барби и Магги. Магги был опущен в открытое море. Но он не хотел оставлять свою возлюбленную. Магги поймал в море рыбу, перепрыгнул через решетчатые заграждения. При этом Магги расцарапал в кровь свои бока, разбил нос, и потом его пришлось долго лечить. Но влюбленный дельфин добился того, чтобы не различаться со своей возлюбленной. С тех пор как РСВА взял шефство над дельфинами, проблема ухода за животными была решена. Интересно, что поначалу члены РСВА переправляли в поезде все, кроме рыбы, – деньги, продовольствие, оргтехнику. Для выполнения этой задачи снимались несколько купе, и весь багаж прятался по полкам. Но президент Украины Кучма распорядился прекратить эту «контрабанду». Дело дошло до того, что стало арестовывать грузы РСВА. Однажды один из таможенников оказался ветераном войны в Афганистане. «Мы ему рассказали о дельфинах и котиках, выпили по рюмке,

а потом таможенник говорит: «Пошли они... У них своя компания, у нас – своя» – и отдал нам весь груз», – рассказывает Костюченко.

Прощание на футасе

Проблем хватало не только во взаимоотношениях афганцев с государством, но и внутри самого афганского движения. Дело в том, что после развала Советского Союза многие ветераны афганской войны оказались выброшенными на улицу, и это послужило причиной их вливания в криминальные структуры.

10 ноября Владимир Костюченко отмечает сразу три своих дня рождения. Первое – в память о событиях 1982 года, второе – 1988 года, а третье – по случаю того, что ему удалось остаться живым во время взрыва на Котляковском кладбище, потрясшего всю страну. В этот день Владимир Костюченко вместе с другими ветеранами-афганцами пришел на Котляковское кладбище Москвы, чтобы помянуть руководителя Российского фонда инвалидов войны в Афганистане Михаила Лиходеева. К нему подошел другой ветеран – Андрей Анохин. Он вел себя очень странно.

– Ну, прощай, – сказал он. – Почему «прощай»? Ты что, уезжаешь куда-нибудь? Присоединяйся к нам, – недоумевал Костюченко.

– Нет, здесь начальство, а мы – рядовые – там.

На минуту Костюченко отошел к другой могиле своего друга – и в этот момент раздался взрыв, в результате которого 14 человек погибли и еще 30 человек получили ранения. По мнению следствия, причиной трагедии на Котляковке стали разногласия в бывшем руководстве фонда, имевшего таможенные льготы при импорте алкогольной и табачной продукции. Расследование показало, что одним из исполнителей теракта был тот самый Андрей Анохин, который за несколько минут до взрыва так трогательно прощался с Костюченко. Позже выяснилось, что Андрей Анохин прощался с Костюченко, когда последний стоял на футасе. Приходится признать, что ребята выдержали испытания огнем, водой и медными трубами. Но не все смогли выдержать испытания золотым тельцом.

Пусть им будет хуже

После заявления на самом высоком уровне о создании Общероссийского народного фронта были все основания предполагать, что скоро в послужном списке полковника появится еще одна дата его второго рождения – политическая. До сих пор все попытки ветеранов войны в Афганистане наделить Владимира Костюченко полномочиями депутата Госдумы были обречены на провал. По мнению Костюченко, против его кандидатуры активно возражал один из лидеров «Единой России» – бывший мэр Москвы. Доходило до того, что в период избирательной кампании в Мосгордуму в Люблино против Костюченко выбрасывались бюллетени умерших москвичей. И ни один московский суд не хотел признавать выборы в Мосгордуму недействительными. Видимо, мэр Москвы боялся депутата, который не прирав кривить душой. Но после создания Общероссийского народного фронта появилась надежда, что ситуация изменится к лучшему. На самом высоком уровне было сказано, что Фронту не нужны депутаты с деньгами – дескать, денег у власти и так хватает. В будущей Госдуме нужны кандидаты с орденами, то есть те, кому верить и кто может укрепить закавашуюся стабильность в стране. Идея красивая и конструктивная. Но опыт показывает, что у нынешней власти нет недостатка в хороших инициативах. Правда, как только дело доходит до их воплощения, то все благие намерения приводят к обратному результату.

Вопреки обещаниям, один из лидеров движения ветеранов войны в Афганистане, человек, за которым стоят десятки тысяч ветеранов, даже не был включен в праймериз – список кандидатов в Общероссийский народный фронт. Владимир Костюченко не имеет никаких шансов участвовать в избирательной кампании и стать депутатом следующего созыва Госдумы. Ну что же? Как говорят в Одессе, пусть им будет хуже. Но время таких людей, как полковник Костюченко, обязательно придет и их профессионализм и человеческие качества обязательно будут востребованы государством.

Алексей КАЗАКОВ